

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛИРОВОК
ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОСТИ (НАРОДНОСТИ)
И РОДНОМ ЯЗЫКЕ С 1897 Г. ПО 2010 Г.¹**

В статье представлены результаты ретроспективного анализа формулировок переписных листов переписей населения о национальности / народности и родном языке по восьми переписям населения: Всеобщей переписи населения Российской империи 1897, всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. (всеобщая перепись / всесоюзная перепись / всероссийская перепись населения: далее по тексту — ВПН). В исследовании были использованы метод логического и сравнительного анализа, метод анализа и синтеза. Сформулированы отличительные особенности переписных листов переписей населения 1897, 1926 и 2002 гг. «Официальная статистика» по «родному языку» за 2002 г. в истории России отсутствует. Методологические особенности переписей населения накладываются на статистику, согласно которой численность лиц, не указавших национальность в переписном листе в целом по России, достигла: в 2010 г. около 4 % населения России. «Депопуляция» связана именно с сокращением населения, считающим родным язык своей национальности, что представляет предмет отдельного самостоятельного исследования.

Ключевые слова: перепись населения, переписной лист, национальность, народность, родной язык

Объект настоящего исследования — формулировки переписных листов переписей населения о национальности / народности и родном языке по восьми переписям населения: Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. (всеобщая перепись / всесоюзная перепись / всероссийская перепись населения: далее по тексту — ВПН).

До первой всероссийской переписи населения (1897 г.) «Разные народы жили в России в XVIII в., но их этническая идентичность, как правило, было неопределенной. У людей в основном отсутствовало ясное понятие о численности и территориальных границах своей этнической группы. Особого значения своему “родному языку” не придавалось, как правило, не выдвигались и основанные на этничности политические требования» [9, с. 6].

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. до настоящего времени является предметом зарубежных и российских исследований. Профессор Арктического университета Норвегии Г.И. Торвальдсен констатирует:

¹ © Пешина Э. В. Текст. 2020

«Первая Всероссийская перепись населения (1897 г.) была проведена на уровне лучших европейских образцов. Ее результаты были опубликованы с 1898 г. по 1905 г. и составили 121 том. Что касается карточек первичного учета, то они после сведения данных в таблицы, к сожалению, были уничтожены. Если утрата номинативных источников на Западе являлась исключением, в России уничтожение первичных материалов переписей, увы, стало правилом» [10].

Обобщенная характеристика формулировок переписных листов представлена в таблице.

Согласно представленным в таблице данным были сформулированы следующие выводы.

Первый вывод: из 8 проанализированных переписных листов отличительные особенности имеются у листов 1897, 1926 и 2002 гг.:

а) особенностью переписного листа 1897 г. явилось то, что при первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. «национальности не входили в перечень вопросов, а население распределялось по родному языку» [6, с. 253]. Объяснялось данное обстоятельство тем, что перед переписью, 7–18 августа 1872 г., в Санкт-Петербурге прошел VIII Международный конгресс по статистике, на котором было сформулировано, что «язык действительно признается самым надежным критерием расчета национальностей».

Зарубежные исследователи также подтверждают данный факт при переписи населения 1897 г.: «Вопрос языка должен был раскрыть все национальности и племена России» [11, с. 129]; «Вопрос о родном языке (перепись 1897 г.), имел явную цель в выявлении информации о „народах и племенах“ империи» [12, с. 442];

б) переписной лист 1926 г. содержит формулировку «народность». Согласно пояснению В.Г. Михайловского (1871–1926) — российского статистика и демографа, руководившего в течение 25 лет отделом демографической статистики Центрального статистического управления (цит. из работы д. и. н. Н.И. Воробьева): «В личном листке вместо термина „национальность“ употреблен термин „народность“ именно с целью подчеркнуть, что здесь ожидается ответ на вопрос о племенном происхождении, т. е. о принадлежности к той или иной этнической группе населения» [3, с. 31]. В целях заполнения вопроса о народности было специальное циркулярное разъяснение: «Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут показывать народность, к которой в настоящее время себя относят» [3, с. 32];

в) в переписном листе 2002 г. впервые с 1897 г. не был сформулирован вопрос о родном языке. Переписные листы формы К и Д содержали два вопроса: вопрос 9.1. «*Владеете ли Вы русским языком?*», вопрос 9.2. «*Какими иными языками Вы владеете?*» (с возможностью указания еще 3-х языков). Таким образом, «официальная статистика» по «родному языку» за 2002 г. в истории России отсутствует.

Таблица

**Формулировка переписного листа о национальности, народности и родном языке
во ВПН за 1897–2010 гг.¹**

№ п/п	Год переписи населения	Формулировка переписного листа	
		о национальности, народности	о родном языке
1	1897, Российская империя [5]	Вопрос 6. Сословие, состояние или звание.	Вопрос 12. Родной язык
2	1926 ² , СССР	Вопрос 4. Народность (по самоопределению опрашиваемого). Если отвечающий затрудняется с ответом — записывается по народности матери	Вопрос 5. Родной язык. Ответ на вопрос о народности может не совпадать с ответом о родном языке. Дети до 1 года — по родному языку матери
3	1959 ³ , СССР	Вопрос 7. Национальность	Вопрос 8. Родной язык
4	1970, СССР [8, с. 14]	Вопрос 7. Национальность	Вопрос 8. Родной язык
5	1979 ⁴ , СССР	Вопрос 7. Национальность	Вопрос 8. Родной язык. Указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет.
6	1989, СССР [7]	Вопрос 8. Национальность.	Вопрос 9. Родной язык. Указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет.
7	2002 ⁵ , Россия	Переписные листы формы К и Д. Вопрос 7: Ваша национальная принадлежность (по самоопределению опрашиваемого)	Переписные листы формы К (короткий) и Д (длинный) переписные листы. Вопрос 9.1. Владеете ли Вы русским языком? Вопрос 9.2. Какими иными языками Вы владеете? (возможность указания еще 3-х языков)
8	2010, Россия [4]	Переписной лист формы Л. Вопрос 7. Ваша национальная принадлежность (по самоопределению опрашиваемого)	Переписные лист формы Л. Вопрос 9.1. Владеете ли Вы русским языком? Вопрос 9.2. Какими иными языками Вы владеете? (возможность указания еще 3-х языков) Вопрос 9.3. Ваш родной язык

¹ Составлено автором самостоятельно.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XVII. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. Издание ЦСУ СССР. М., 1929. С. 98–101.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года РСФСР. М.: Госстатиздат. ЦСУ СССР, 1963. 455 с.

⁴ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Стат. сб. / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 3–4.

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 946 с. // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года В 14 т. / Федеральная служба государственной статистики. Т. 4. Кн. 1. С. 929–944.

Второй вывод: все переписные листы переписей населения с 1926 г. по 2010 г. включали вопрос о народности / национальности по самоопределению опрашиваемого. Причем начиная с 1926 г. предусмотрено, что «ответ на вопрос о народности может не совпадать с ответом о родном языке». Национальную принадлежность детей определяли родители.

Формулировки переписных листов с 1926 г. (табл.) подразумевают самоопределение опрашиваемого, что подразумевает возможность смены национальности или вообще «отсутствие ответа»:

— возможность «смены» национальности особенно вероятна для лиц этнически смешанного происхождения: «Дети из смешанных семей, записанные в одной переписи по национальности матери, в следующей, вырости, указывают национальность отца» [1];

— численность «лиц, не указавших национальность в переписном листе» растет в целом по России очень быстро: «С 316 чел. в 1979 г. до 5,629 млн чел. в 2010 г. (это почти 4 % населения России)» [2, с. 99].

Самоопределение опрашиваемого соответствует статье 26 Конституции РФ: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности».

В СССР в декабре 1932 г. было принято постановление «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов». В паспортах, среди прочей информации, указывалась национальность, но, как уже сказано было выше, то, что было написано в паспорте, могло не соответствовать указанному в опросном листе переписи. В августе 1974 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение «О паспортной системе в СССР», предусматривающей графу «национальность», а в 1997 г. графа национальность была изъята из паспортов.

Как отмечают многие российские и зарубежные исследователи, «...если в имперский и советский периоды вопрос о многолюдности различных национальных групп был предметом беспокойства российского государства, то в постсоветский период „депопуляция“ является одновременно и политическим и социальным вызовом» [13, с. 3]. «Депопуляция» связана именно с сокращением населения, считающим родным язык своей национальности, что представляет предмет отдельного самостоятельного исследования.

Список источников

1. Богоявленский Д. Д. Данные всероссийской переписи 2010 / Институт демографии НИУ-ВШЭ. 2012. URL: <http://www.raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php> (дата обращения 09.05.2020).
2. Богоявленский Д. Д. Этнический состав населения и владение языками // В кн. Население России 2010–2011 / Отв. Ред. А. Г. Вишневский. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 93–143.
3. Воробьев Н. И. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткий обзор организации и производства. М.: В/О Союзоргучет, 1938. 104 с.

4. Всероссийская перепись населения — 2010. Переписной лист — 2010. М.: Федеральный пресс-центр «Перепись-2010», 2010. 15 с.
5. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
6. Имихелов А. В. Народы Сибири во Всесоюзной переписи населения 1939 г. // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 250–254.
7. Переписной лист Всесоюзной переписи населения 1989 г. URL: // https://www.volk.gq/imgw/Perepis1989_list.jpg (дата обращения 09.05.2020).
8. Подъячих П. Г. Программа и основные вопросы методологии Всесоюзной переписи населения 1970 г. // Всесоюзная перепись населения 1970 года. Сб. ст. / Под ред. Г. М. Максимова. М.: Статистика, 1976. 286 с.
9. Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII — первой половине XX вв. / Ред. Индрек Яатс, Эрки Таммиксаар. Тарту: Эстонский национальный музей, 2011. 174 с.
10. Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей. Россия и Запад // Известия УрФУ. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 9–28. (2. Гуманитарные науки).
11. Cadot J. Organiser l'adversité: la fixation des catégories nationales dans l'Empire de Russie URSS. 1897–1939 // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31, No 3. Les communistes en Europe centrale. Le système éducatif en Russie. P. 127–149.
12. Cadot J. Searching for Nationality: Statistics and National Categories at the End of the Russian Empire. 1897–1917 // The Russian Review. 2005. July. 64. P. 440–455.
13. Ziker J. P., Anderson D. G. Introduction to the Special Issue on Siberian Demography // Sibirica, Vol. 9, No. 3. Winter 2010. P. 1–8.

Информация об авторе

Пешина Эвелина Вячеславовна (Россия, Екатеринбург) — д-р экон. наук, гл. науч. сотр. Института философии и права УрО РАН (620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: peshina@yandex.ru)

Peshina E. V.

Retrospective Census Wording Analysis about Nationality / Nationality and Nativ Language from 1897 to 2010

The article presents the results of a retrospective analysis of the wording of censuses on nationality / nationality and native language for eight population censuses: the general census of the Russian Empire in 1897, the all-Union population censuses of 1926, 1959, 1970, 1979, 1989, the All-Russian Population Censuses of 2002 and 2010. The research used: the method of logical and comparative analysis, the method of analysis and synthesis. The distinctive features of the census forms of population censuses are formulated: 1897, 1926, and 2002. "Official statistics" on the "native language" for 2002 are absent in the history of Russia. The methodological features of population censuses are superimposed on statistics, according to which the number of people who did not indicate their nationality in the census list for Russia as a whole reached: in 2010, about 4 % of the population of Russia. "Depopulation" is associated precisely with a reduction in the population, who consider the mother tongue of their nationality, which is the subject of a separate, independent study.

Keywords: census, census form, nationality, nationality, native language.

Author

Peshina Evelina Vyacheslavovna (Russia, Ekaterinburg) — Senior Researcher at the Laboratory for Social and Political Communications, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy and Law of Ural Branch of RAS (IPL UB RAS). 16, S. Kovalevskoy St., Ekaterinburg, 620108.

References

1. Bogoyavlenskij D. D. Dannye vs Rossijskoj perepisi 2010 / Institut demografii NIU-VSHE. — 2012 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.raipon.info/peoples/data-census-2010/data-census-2010.php> (data obrashcheniya 09.05.2020).
2. Bogoyavlenskij D. D. Etnicheskij sostav naseleniya i vladenie yazykami // V kn. Naselenie Rossii 2010–2011. Otv. Red.: A. G. Vishnevskij. Vosemnadcatyj-devyatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad. — M.: Izdatel'skij dom NIU VSHE. — 2013. — S.93–143.
3. Vorob'ev N. I. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g. Kratkij obzor organizacii i proizvodstva. — M.: V/O Soyuzorguchet. — 1938. — 104 s.
4. Vserossijskaya perepis' naseleniya — 2010. Perepisnoj list — 2010. — M.: Federal'nyj press-centr «Perepis'–2010». — M. — 2010. — 15 s.
5. Demograficheskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. D.I. Valentej. — M.: Sovetskaya enciklopediya. — 1985. — 608 s.
6. Imihelov A. V. Narody Sibiri vo Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1939 g.// Gumanitarnyj vektor. — 2011. — № 4 (28). — S. 250–254.
7. Perepisnoj list Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 g. [Elektronnyj resurs]. URL: // https://www.volk.gq/imgw/Perepis1989_list.jpg (data obrashcheniya 09.05.2020).
8. Pod'yachih P. G. Programma i osnovnye voprosy metodologii Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1970 g. // V kn. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda. Sbornik statej pod red. G.M. Maksimova. — M.: Statistika. — 1976. — 286 s.
9. Proniknovenie i primenenie diskursa nacional'nosti v Rossii i SSSR v konce XVIII — pervoj polovine XX vv. Redaktory: Indrek YAats, Erki Tammiksaar. Tartu: Estonskij nacional'nyj muzej. — 2011. — 174 s.
10. Torval'dsen G. T. Nominativnye istochniki v kontekste vseмирnoj istorii perepisej: Rossiya i Zapad // Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki. — 2016. — T. 18. — № 3 (154). — S. 9–28.
11. Cadiot, Juliette. Organiser la diversité: la fixation des catégories nationales dans l'Empire de Russie et en URSS (1897–1939) // Revue d'études comparatives Est-Ouest, vol. 31, 2000. N. 3. Les communistes en Europe centrale. Le système éducatif en Russie. Pp. 127–149.
12. Cadiot, Juliette. Searching for Nationality: Statistics and National Categories at the End of the Russian Empire (1897–1917) // The Russian Review. July 2005. 64. Pp. 440–455.
13. Ziker, John P. and Anderson, David G. Introduction to the Special Issue on Siberian Demography // Sibirica, Vol. 9, No. 3, Winter 2010. Pp. 1–8.